

В отличие от моего отца, который смотрел только на мою мать, она совершила супружескую измену.

Кто был виноват?

В конечном счете, вина лежала на моей матери, которая совершила супружескую измену.

Даже если причиной был мой отец.

— Мама, я знаю, что в последнее время ты почти не проводила времени с отцом.

— О, это не то, что должен говорить ребенок!..

— Да, но я вынужден вмешаться, раз уж дело дошло до этого.

Это явно был вопрос для обсуждения взрослыми.

— Я просто не осознавал этого и ничего не предпринимал...

Но если я сейчас ничего не предприму, ситуация только ухудшится.

— Поэтому я сожалею об этом.

Для меня и для принцессы Нарии.

— Если бы я убедил отца, ты бы не поддавалась искушению.

— Это!..

Шлеп.

— Ах, ах!.. Это, это Грей!..

— Все в порядке, мама.

Это немного ранит, но это было намного меньше, чем та пытка, которую я испытал в будущем.

— Естественно, что меня бьют за такие слова.

— ...

— Но я все равно должен это сказать. В конце концов, я твой ребенок.

Я сделал глоток чая и смочил горло.

— Мама, ты довольна своей семейной жизнью с отцом?

— Конечно, я довольна. Я вышла за него замуж по любви, и я люблю его.

— Да, ты любишь его. Вот почему ты отвергла предложение принца Сен-Джио, нынешнего короля, еще до моего рождения.

— ...

Если бы я мог описать молодость моей матери одной фразой, то это была бы «героиня королевского любовного романа».

Героиня, которая выбрала хладнокровного маркграфа, который был дорог только ей, из любовного треугольника и нашла свой счастливый конец.

Но это была история о ее подростковом возрасте и начале двадцатых годов, о пике ее романтической страсти.

— Мама, тебе сейчас тридцать один год. Отцу, я думаю, тридцать пять или тридцать шесть?

— Тридцать пять.

— Ах, да. Извини, я немного запутался в этом вопросе.

Возможно, это было из-за моей регрессии, но я немного смутно представлял себе их возраст.

— В любом случае, ты вышла замуж за отца по любви, но я не уверен, как обстоят дела сейчас.

На тот момент, когда у вас было трое детей и им было около тридцати пяти лет, между отцом и матерью возникла определенная отчужденность.

— Согласно моему анализу... до инцидента между вами и отцом был только один поцелуй за два месяца.

— !..

— Поцелуи. Это акт взаимной любви. Способ подтвердить чувства друг друга. Вот чему я научился из книг. Верно?

Конечно, я все знал.

Но раз уж мама сказала: «Он не такой, как мой сын, но все же ребенок», мне пришлось подыграть.

— ...Как ты думаешь, что такое поцелуй?

— Очевидно, что это действие между влюбленными мужчиной и женщиной. Между влюбленными.

— ...

— Я знаю об этом все. Когда мужчина и женщина целуются и спят ночью в одной постели, именно тогда и происходит зачатие ребенка.

Брови матери слегка опускаются.

Явный признак облегчения и успокоения ее души.

Она все еще считала меня ребенком.

— Значит, ты тоже целовалась с королем?

— !..

Но это не отменяло того факта, что она совершила супружескую измену, не так ли?

— Даже если отец не целовал тебя часто, целовать другого мужчину - значит переходить черту.

— Э-э-э...

— У тебя когда-нибудь был искренний разговор с отцом? Если бы это было так, он бы охотно целовал тебя семь раз в день.

Отец был именно таким человеком.

Человек, обезумевший от любви.

— Но, насколько я вижу, мама, ты этого не делала.

— ...

— Конечно, ты бы не отдала себя королю по доброй воле. Должно быть, пьяный король заставил себя обнять тебя и отвел в отдельную комнату под предлогом разговора.

— Это. Подожди.

Мать прервала меня.

— Откуда ты знаешь об этой комнате?

— ...Ах.

Королевский дворец, третья спальня.

Она была зарезервирована для первой королевы, и в настоящее время королева Кармен ею не пользуется.

— Эта комната пустовала с тех пор, как король женился.

— ...

— Королева Кармен тоже знает. Для кого предназначена эта комната?

Гордость женщины.

Не хочу быть чьей-то заменой или входить в комнату, приготовленную для кого-то другого.

Даже у королевы Кармен была своя гордость.

— Король, должно быть, водил тебя туда. И там вы поцеловались. Вероятно, насильно, будучи пьяными.

— ...

— Вероятно, в конце концов ты уступила ему.

— ...

Мать не стала ничего опровергать.

Должно быть, это была сложная эмоциональная проблема, особенно для обсуждения с кем-то еще, особенно с сыном.

— Сказать ли мне это?

— ...Да. Кажется, сейчас трудно относиться к тебе как к ребенку.

Мать скромно выпрямилась.

— Отныне я буду относиться к тебе как к взрослому и разговаривать с тобой как со взрослым. Это нормально?

— Это именно то, на что я надеялся.

— ...Тогда попробуй угадать. Что я сейчас чувствую?

— Ты думала, что любовь угасла, поэтому поддалась влиянию короля, который все еще был страстно влюблен в тебя.

— ...

Мать хранила молчание.

— Значит, ты не сопротивлялась, не так ли? Вот почему ты скрыла правду?

В этом-то и была суть.

— Ты чувствовала это с того момента, как тебя пригласили в королевский замок. Воспоминания о прошлом, нежные воспоминания о короле, должно быть, заставили твое сердце трепетать. Вот почему ты позволила поцеловать себя.

— ...

— После того, как это произошло, и король пришел в себя, он, должно быть, осознал серьезность ситуации. Несмотря на то, что его называли «некомпетентным королем» и тому подобное, он должен был знать, что «совершил» это.

Он, должно быть, осознал всю серьезность ситуации, если об этом стало известно.

Вот почему он не сказал королеве Кармен.

Если бы королева Кармен знала, она, вероятно, осталась бы здесь и каким-то образом добилась бы развода.

Подтолкнула две пары к разводу, и все для того, чтобы она снова вышла замуж за отца.

— Все могло закончиться простым объятием сзади, прикосновением к телу, ошибкой, совершенной в пьяном виде... Но ты, мама, никогда не ожидала, что отец так разозлится.

— ...Да.

Мать глубоко вздохнула.

— Я думала, вы мечтаете о государственной измене, планируете передать страну империи и решили убить короля.

— Да, вплоть до того, что убили всех слуг.

Проще говоря, это, должно быть, было похоже на то, что «мы обречены».

— В этом смысле тебе, должно быть, было неприятно узнать то, что знаю я, но, с другой стороны, ты, должно быть, испытала облегчение оттого, что я на твоей стороне, мама.

— ...Ты сможешь сохранить это в тайне до конца?

— Тайна. Это зависит от того, что ты делаешь, не так ли, мама?

Ни один секрет не был идеальным.

Перед моей регрессией мой отец узнал о неверности моей матери на месте казни.

«Вероятно, император узнал об этом, убивая короля».

Император был действительно замечательным человеком.

Он скрывал этот секрет долгие годы, а потом раскрыл его как раз перед тем, как убить моего отца.

— Я помогу отцу, но я не хочу войны.

— ...

— Я планирую ловко лавировать между ними, как летучая мышь, стараясь изо всех сил сдерживать и убеждать отца. Найти другой способ, кроме войны, удовлетворить его.

— Разве это не государственный переворот?

— Это лучшее, что я могу сейчас придумать.

Сказать моему отцу: «Давай покончим с этим, свергнув его с трона», — не сработало бы.

— Мама.

Возможно, это возможно в будущем, но тот, с кем я сейчас разговаривал, не был моим отцом.

— Но он твоя первая любовь, ты хочешь спасти его, не так ли? От отца.

— ...

Моя мать слегка кивнула.

— Этого ответа достаточно. А теперь, пожалуйста, напиши письмо.

Я указал на чернильницу и гусиное перо на столе.

— Напиши письмо и запечатай его в конверт.

— Ты собираешься доставить его сам?

— Да. Я лично передам план и письмо. Я отправляюсь в королевский замок.

— Несмотря на то, что ты старший сын маркграфа, личная аудиенция...

— Я сделаю так, чтобы это произошло. Эта часть.

— Правда...

Рука моей матери слегка задрожала.

— Ты мой сын, но ты слишком умный.

— Я должен быть такой сейчас, потому что думаю, что тебе нужен такой сын.

— ...Что, если...

Моя мама достала из ящика стола маленький листок бумаги и спросила меня.

— Если бы этого не случилось, ты бы продолжал жить как раньше?

— Хм, по крайней мере, я бы продолжал быть «нежным и добрым сыном», о котором ты мечтала.

— ...Я понимаю.

Моя мать молча взяла гусиное перо.

— Подожди. Мне немного неловко, поэтому я хотела бы написать это одна...

— Это невозможно.

— Что?

— Мне нужно увидеть его, прежде чем оно будет запечатано.

— ...Что?

— Если там будет написано «мой сын знает», это будет проблематично, не так ли? Я ваш сын, а также сын маркграфа Гибралтара.

Я хотел побывать в королевском замке.

— Я не хочу, чтобы король меня убил. Чтобы сохранить тайну, король может убить меня.

— ...

Брови моей матери, которые до этого были приподняты, слегка опустились.

— Это может раздражать, но ты же не хотела бы, чтобы ваш любовник убил вашего собственного сына, верно? Тогда мой отец — тот, кто отреагирует.

Вжух.

— В любом случае, если правда выплывет наружу, мы все умрем.

— ...

— Мама?

«Слово «мама» сейчас кажется мне таким тяжелым».

Мама крепко сжала его дрожащими руками и обмакнула гусиное перо в чернила.

— Хорошо. Я напишу.

Полчаса спустя.

— Этого достаточно?

Я получил письмо.

С содержанием письма особых проблем не возникло.

— Спасибо, мама.

Мое покрасневшее от ее пощечины лицо немного успокоилось, и я ознакомился с содержанием письма...

— Напиши еще одно, когда я соберусь уходить.

— ...А?!

Я сжег его на свече.

— Почему ты удивляешься? Ты думала, я возьму его с собой? Прямо сейчас?

— А, ну да. Конечно. Ты пока не собираешься в королевский замок.

— Да. Я дам тебе знать позже. Пожалуйста, напиши, когда я тебе позвоню.

— И так, чтобы ты посмотрел.

— Конечно.

Тогда я бы еще раз проверил содержимое

— ...Хорошо.

Мама глубоко вздохнула, наблюдая, как бумага превращается в пепел.

— Ты сильно повзрослел. Правда, я думала, что ты просто маленький ребенок.

— ...

— Если ты отправишься в королевский замок, будь осторожен с королевой Кармен. Я ей... совсем не нравлюсь.

Естественно.

Мать отняла у нее первую любовь.

«Может быть, с точки зрения королевства, это было бы настоящим счастьем, если бы они оказались вместе?»

Иногда я думаю, что так оно и было.

«Нет. Тогда принцесса Нария не родилась бы на свет».

Хм.

Было бы лучше всего оставить прошлую историю такой, какой она была, и изменить то, что

произошло с этого момента.

— Мама. У меня к тебе просьба.

— Что, в чем дело?

— С сегодняшнего дня, пожалуйста, спи в одной комнате и постели с отцом.

— ...

Выражение лица матери стало суровым.

— Я знаю, что ты не из тех, кто действует импульсивно.

— Импульсивно...

— Было ли что-то, что накапливалось?

— Накапливалось? ...Ах. Да, это накапливалось. Может быть, это взорвалось тогда.

Мама посмотрела в окно и закрыла глаза.

— Когда ты станешь взрослым, ты поймешь. Почему я так поступила в то время. Это было безрассудно, но я ничего не могла с собой поделать.

«Когда я стану взрослым».

— Да. Я действительно совершила прелюбодеяние, но...

Хруст.

— Три года.

— ...Прости?

— В течение трех лет мы даже не могли нормально поцеловаться.

— ...Прости?

На мгновение я почувствовал, как по спине у меня пробежал холодок.

— Что ты имеешь в виду?

— Есть простой поцелуй, а есть то, что называется поцелуем взрослого.

Мама открыла глаза с озорным блеском и встала.

— Когда ты станешь взрослым, я тебе расскажу.

— ...

Это было очень взрослое оправдание.

«Но она все равно совершила прелюбодеяние».

Каким бы ни было оправдание, это все равно было прелюбодеянием.

«Взрослые — по-настоящему эгоистичные существа».

Мать так и не извинилась перед отцом.

Я думал, что она, по крайней мере, сделает это при мне.

Только.

Это оставило горький привкус.

Только.

Я надеялся, что она произнесет хотя бы пустые слова в присутствии отца.

Сказать, что она сожалеет, независимо от причины.

Три дня спустя.

— Поехали.

Наш план был разработан, и карета уже ждала нас в королевском замке.

— Чтобы добиться компенсации.

<http://tl.rulate.ru/book/120637/5071133>